

— Э-э... ладно.

Ань Цзэ почувствовал неладное. Почему казалось, что им водят за нос? И ещё, если они поедут вместе! Как же он придумает несуществующий дом!

Оставалось идти шаг за шагом. Всегда можно было придумать способ сбежать!

Гу Чаоци, увидев, что Ань Цзэ согласился, приподнял уголки рта, показав простодушную улыбку:

— Тогда когда мы отправимся? Может, завтра? Успеем вернуться до объявления результатов твоего соревнования, и сможем ещё немного погулять.

Вспомнив, как однажды на берегу моря он увидел ушные плавники в волосах юноши, он продолжил серьёзно готовиться к поездке на море, в душе думая о том, как же раскрыть секрет Ань Цзэ.

Оба они таили в душе свои мысли, и на следующий день, взяв с собой несколько вещей, они отправились в путь.

Ассистент Ли, глядя на удаляющуюся спину своего босса, простирая руки в отчаянии. Босс, ты правда не хочешь провести сегодняшнюю встречу перед отъездом?

Гу Чаоци не стал брать водителя и сам повёз машину с Ань Цзэ к побережью города S.

Он вёл очень плавно, а в салоне играла спокойная музыка, отчего Ань Цзэ постепенно расслабился. Глядя на пейзаж за окном, он неожиданно нарушил тишину в машине:

— Гу Чаоци, как ты думаешь, если человек никогда не видел голубого неба и белых облаков, никогда не видел цветов и деревьев, никогда не чувствовал безграничности мира, то для чего он существует?

Гу Чаоци ответил:

— То, что человек не видел, не означает, что он не сможет это обрести. Он живёт, чтобы слышать звук капель воды, звук распускающихся цветов. Он может вообразить, представить, сколько красоты есть в этом мире.

Ань Цзэ не ожидал, что Гу Чаоци так серьёзно ответит на его вопрос, и от его слов он застыл на мгновение. Так ли это? Значит, всё, что он видит за окном, теперь может принадлежать ему? Он улыбнулся, ощущая, как ветер из окна касается его щек, поднимая волосы, а чёлка слегка щекочет лицо.

Ань Цзэ и Гу Чаоци не были любителями поговорить, и, не найдя темы для разговора, они снова замолчали. Город S находился недалеко от города A, и Гу Чаоци выбрал прямую скоростную трассу, так что через четыре часа они уже приблизились к побережью города S, и Ань Цзэ издали учуял запах моря.

Внезапно жар в ушах заставил Ань Цзэ почувствовать, что что-то не так. Он поспешно пригладил волосы у ушей и закрыл окно, чтобы ветер не продолжал растрепать их. Опустив голову, он немного занервничал. Теперь он сидел слишком близко к Гу Чаоци! Надеюсь, он не заметит его слегка выросшие ушные плавники!

Гу Чаоци, пока Ань Цзэ не смотрел, украдкой бросил на него взгляд. Хотя с его угла обзора он мог видеть только мягкие золотистые волосы Ань Цзэ, но, глядя на его беспокойные движения, он сдержанно сжал губы, чтобы не засмеяться.

То, что он видел тогда, явно не было галлюцинацией. Ань Цзэ действительно был необычным человеком. Но Гу Чаоци чувствовал, что, каким бы ни был Ань Цзэ, он не отпустит его!

Вскоре они добрались до отеля на побережье города S. Гу Чаоци сказал Ань Цзэ:

— Ань Цзэ, давай сначала найдём здесь жильё, а потом я провожу тебя домой, хорошо?

Ань Цзэ, конечно, не имел возражений. Он бы с радостью оставил Гу Чаоци одного в отеле, чтобы самому вернуться в море. Но вскоре он передумал.

— Извините, сэр, сейчас пик туристического сезона, и у нас больше нет свободных двухместных номеров. Но остался один одноместный номер с очень большой кроватью, которая подойдет для двоих. Не хотите ли вы рассмотреть этот вариант? — Сотрудница отеля с вежливой улыбкой предложила.

— Хорошо, возьмём его, — ответил Гу Чаоци, доставая удостоверение личности для регистрации.

Ань Цзэ обрадовался. Теперь он мог сослаться на то, что комната только одна, и поехать домой! Но как только они оставили вещи в номере, снаружи раздался гром, и вскоре начался сильный дождь.

— Ань Цзэ, я помню, твой дом находится на далеком острове? Дождь слишком сильный, давай подождём, пока он закончится, прежде чем ехать. Сейчас это небезопасно, — Гу Чаоци раздвинул шторы, глядя на ливень за окном.

Ань Цзэ был в замешательстве: так зачем он вообще сказал ему, что живёт на острове?!

В итоге, не сумев возразить, Ань Цзэ поддался уговорам Гу Чаоци, и они остались в одной комнате.

— Ань Цзэ, ты уже помылся?

Ань Цзэ сидел в ванной, а снаружи раздался голос Гу Чаоци. Он не хотел выходить. Халат, который он взял, оказался женским! И он был слишком коротким!

Но сидеть в ванной тоже было не выход. Ань Цзэ изо всех сил потянул подол одежды и вышел, жалуясь Гу Чаоци, который сидел на диване и печатал на ноутбуке:

— Сотрудники отеля такие безответственные! Они положили женский халат! Посмотри, твоя одежда в порядке...

Гу Чаоци уже перестал печатать и неотрывно смотрел на обнажённые белоснежные и длинные ноги Ань Цзэ. Ань Цзэ, не замечая этого, продолжал тянуть подол халата, его голубые глаза смотрели с недовольством, а лицо, покрасневшее от жары ванной, выражало раздражение. Гу Чаоци почувствовал, что у него вот-вот пойдёт кровь из носа.

Он прикрыл ноутбуком ноги и спокойно сказал:

— Я позвоню, чтобы они принесли другой комплект.

В президентском номере была только одна кровать, очень большая, но это означало, что Ань Цзэ придётся спать с Гу Чаоци или... на диване.

Ань Цзэ, переодевшись в новый мужской пижамный костюм, устроился на диване, рисуя и сочиняя музыку. Гу Чаоци сидел на другом конце, занимаясь делами компании. Недавно он решил официально начать развитие компании в стране, и хотя его подчинённые были привезены из зарубежного офиса и имели большой опыт в развитии таких компаний, как босс, он, несмотря на то что сбежал в такой важный момент, всё же должен был быстро разобраться с документами.

Ань Цзэ зевнул уже в восьмой раз. Он был очень сонным, но, видя, что Гу Чаоци работает на диване, он не мог просто лечь спать там. Конечно, он ни за что не ляжет на кровать!

Гу Чаоци заметил, что голова Ань Цзэ уже почти касается груди, а рука всё ещё держит карандаш, вырисовывая на бумаге неровные линии. Закончив печатать последнее слово, он нажал Enter, отправил документ и, положив ноутбук, тихо позвал:

— Ань Цзэ?

Ань Цзэ вздрогнул, смущённо вытер рот и, убедившись, что там нет подозрительных следов, успокоился.

Гу Чаоци сказал:

— Ань Цзэ, давай спать, ты уже устал.

Ань Цзэ поспешно ответил:

— Нет-нет, я посплю на диване.

— Но в комнате нет лишнего одеяла, а кровать большая, и мы оба мужчины. Что плохого в том, чтобы переночевать вместе?

Проблема огромная. Ань Цзэ был в отчаянии. Почему в комнате не положили дополнительное одеяло?!

На самом деле, эти вопросы стоило задать Гу Чаоци. Например, почему, по словам администратора, номера были переполнены, а на нижних этажах одноместные номера почти все пустовали.

В итоге Ань Цзэ всё же лёг на кровать. Кровать действительно была огромной, но он был так напряжен, что даже сон пропал. Он не мог лежать на спине, только боком, обратив затылок к Гу Чаоци, чувствуя, что стоит ему только пошевелить головой, как уши тут же станут видны!

Выключив свет, Ань Цзэ лежал в темноте с открытыми глазами. Благодаря своей уникальной физиологии, его ночное зрение было довольно хорошим. За окном дождь прекратился, и лунный свет мягко проникал через стекло.

Услышав, как дыхание человека рядом становится ровным и глубоким, он повернулся и увидел, что тот уже уснул. Отличный шанс! Ань Цзэ осторожно поднялся, босиком надел одежду, взял тапочки и направился к двери, но, пройдя половину пути, вернулся, оставив записку на прикроватной тумбочке, и снова тихо ушёл.

С лёгким щелчком двери Гу Чаоци открыл глаза, в которых не было ни капли сонливости. Он сел, взял записку и при лунном свете прочитал аккуратный почерк:

«Дождь закончился, я сначала зайду домой, вернусь до завтра, не беспокойся. — Ань Цзэ».

<http://bllate.org/book/16712/1535733>